

Полина Павлухина¹

ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДИКАТОВ²

Аннотация. В данной статье исследуются субъективные предикаты, которые рассматривают скорее мнение, чем факты. Современные логики и лингвисты обращают особое внимание на проблему безошибочного разногласия и роль непосредственного опыта. За последние 10 лет сформировалось два основных лагеря, которые предлагают различные решения данных вопросов. Дискуссия между данными направлениями будет затронута в данной работе. Отмечается, что особое внимание уделяется говорящему, с позиции которого определяется значение предложения, но субъективные предикаты могут говорить так же и о нелокальных судьях, которыми не всегда является говорящий. В связи с этим отмечается необходимость обращения к логическому аппарату, а именно чтению *de re*, которое позволяет учитывать нелокальных судей в субъективных высказываниях.

Ключевые слова: субъективные предикаты, предикаты личного вкуса, зависимость от судьбы, контекстуализм, релятивизм, безошибочное разногласие, *de re*.

Polina Pavlukhina

A LOGICO-SEMANTIC ANALYSIS OF SUBJECTIVE PREDICATES

Abstract. This article discusses the prominent issues of subjective language, which includes PPTs. They take into account opinions rather than facts. Modern logicians and linguists who consider PPTs notice the puzzle about faultless disagreement and the problem of the acquaintance inference. Over the past 10 years, two main doctrines have formed which offer different solutions to these issues: contextualism and relativism. The competition between them is considered in this article. Additionally, we point out that there is a special attention to the speaker in subjective language because the meaning of the sentence is determined from the position of the speaker. However, we assume that subjective predicates can also involve non-local judges, who are not always the speaker. In this regard, we need to turn to a logical apparatus, namely the *de re* reading, which allows taking into account non-local judges in subjective statements.

Keywords: subjective language, predicates of personal taste, judge-dependence, contextualism, relativism, faultless disagreement, *de re*.

¹Павлухина Полина Андреевна — студент, сотрудник проекта Российского общества истории и философии науки «Семантическая структура пропозициональных установок сознания».

Polina Pavlukhina, undergraduate student, research fellow at the project of Russian Society for History and Philosophy of Science “The semantic structure of the propositional attitudes of consciousness”.
ppavlukhina01@mail.ru

²Работа выполнена в рамках проекта Русского общества истории и философии науки, поддержанного грантом РНФ № 21-18-00496 «Семантическая структура пропозициональных установок сознания».

Для цитирования: Павлухина П. А. Логико-семантический анализ субъективных предикатов // Логико-философские штудии. 2021. Т. 19, № 2. С. 151–155. DOI: 10.52119/LPHS.2021.82.70.015.

Существует различие между объективными высказываниями, которые сообщают о действительном положении дел, являясь при этом либо истинными, либо ложными, и субъективными высказываниями, которые не сводятся к описательному значению. Ко второму типу высказываний относятся те, что содержат предикаты, выражающие оценку; это могут быть эстетические, моральные и т. п. предикаты, в том числе и предикаты личного вкуса (Umbach 2021: 2–4). Действительно, мы привыкли считать, что у каждого человека существуют свои собственные предпочтения и, следовательно, если обычные предикаты анализируются как зависимые от мира, то в оценочном суждении речь идёт о субъекте и его установках.

При этом часто утверждается, что предикаты личного вкуса семантически ссылаются на опыт говорящего, в отличие от других субъективных предикатов (Ninan 2014, Korotkova 2016). В связи с этим такие высказывания должны предполагать судьбу в качестве явного параметра переживающего. Данное предположение обосновывается еще и тем, что мы не можем прямо отрицать оценочные высказывания, содержащие предикаты личного вкуса, такие как «этот торт вкусный, но я его не пробовал» (Ninan 2014: 7). В таком случае, должен ли слушатель учитывать это требование?

- (1) Этот торт вкусный.
- (2) Этот торт вкусный *для меня*.

Утверждая (1), слушатель оценивает наше высказывание как истинное или ложное в зависимости от его мнения. Но в примере (2) слушатель не может возразить нам. Таким образом, непосредственного опыта как условия для утверждения предикатов личного вкуса недостаточно, потому что данное требование может сниматься в зависимости от контекста, как, например, в утверждениях с модальными глаголами, вероятностями и предсказаниями. Кроме того, необходимо учитывать интерсубъективный аспект, выстраивающий картину мира субъекта, ведь обращение к опыту другого в такой же мере приоткрывает свойства объекта, как и непосредственный опыт (Rudolph 2018: 42).

Далее, крылатое выражение «о вкусах не спорят» говорит нам о том, что субъективные высказывания нельзя опровергнуть или подтвердить. Тем не менее, споры о вкусах являются обычным делом в жизни людей, поэтому вопрос относительно возможности такого спора отсылает нас к вопросу о том, можно ли спорить и высказываться противоречиво относительно субъективных высказываний вообще, которые во многом обусловлены чувственным восприятием говорящего. Итак, высказывая оценочные суждения, мы сталкиваемся с вопросом о том, как могут

существовать два противоречивых высказывания относительно одного объекта. Данная проблема носит название безошибочного разногласия (Lasersohn 2005; Zeman 2020; Umbach 2021).

Если мы принимаем тот факт, что могут существовать одновременно два противоречивых высказывания, то тогда мы встаем на позицию релятивизма. Релятивисты предлагают расширить количество параметров к обстоятельствам оценки, существующих в классических теориях референции, и добавить параметр судьи. Так, в высказываниях вкуса говорящие выражают противоречивое содержание, но, тем не менее, выражения истинны относительно параметров к обстоятельствам оценки: мир, время, контекст и судья (Lasersohn 2005: 665). Получается, что спор носит противоречивый характер, являясь истинным относительно параметра судьи. Обычно говорящий является судьей, как в примере (3), где, по мнению *A*, торт вкусный, в то время как для *B* не вкусный, хотя выделяются ситуации, где может происходить расширение и кто-то другой, не говорящий, указывается в качестве судьи, например в интенциональных контекстах.

- (3) $\llbracket \text{Этот торт вкусный} \rrbracket^{c,w,A} = \text{истинно}$
 $\& \llbracket \text{Этот торт не вкусный} \rrbracket^{c,w,B} = \text{истинно}$

Релятивисты пытаются сохранить субъективность утверждений с двух сторон и при этом удержать противоречие. Возражения, возникающие относительно данного подхода, возникают уже среди релятивистов. Одно из них связано с проблематичностью понимания судьи в качестве неявного аргумента. Кроме того, положение релятивистов о безошибочном разногласии предполагает точку зрения «с высоты птичьего полета», но сами участники диалога не могут взглянуть на ситуацию извне — они включены в нее и не согласны с мнением друг друга.

В противовес релятивизму существует направление контекстуализма, которое также опирается на теории референции, но обращается к различиям в контексте высказывания, а не к параметрам обстоятельства оценки (Pearson 2013: 137). Так, значение высказывания зависит от точки зрения говорящего или группы людей, которые определяются контекстом, в связи с чем предлагается квантификация по потенциальным носителям оценки.

Таким образом, современные подходы релятивизма и контекстуализма анализируют субъективные оценочные высказывания и обращают особое внимание на безошибочное разногласие, которое является условием для того, чтобы высказывание являлось оценочным, как в примере (4). Тем не менее, ни одному из данных подходов нельзя отдать полное предпочтение при семантическом анализе оценочных высказываний.

- (4) *A* считает, что торт вкусный
B считает, что торт отвратительный

Как было отмечено ранее, в возникшем противоречии выражается особенность оценки, которая состоит в том, что всё определяется с позиции субъекта, а точ-

нее говорящего. Но здесь возникает проблема семантического понимания неявного судьи, которым не всегда является говорящий. Обращаясь на данном этапе к логике, в которой противопоставляются модальности *de re* и *de dicto* в интенциональных контекстах, отметим, что оценочные суждения также могут быть представлены в этих модальных формах (Anand, Korotkova 2021).

(5) *A: B* считает, что торт отвратительный, в то время как он вкусный

(6) *A: B* считает, что вкусный торт отвратителен *de re*

(7) *A: B* считает, что торт вкусный и отвратительный *de dicto*

В примере (5) явно показано субъективное суждение говорящего, которое противоположно мнению того, о ком идет речь. В высказывании (6) мы наблюдаем противоречие, которое может быть снято, только если мы прочитаем его *de re*: *A* находит торт вкусным, в то время как *B* находит его отвратительным. В таком случае данное оценочное высказывание может содержать неявного судью, который указывает на то, что предикат *вкусный* относится к говорящему, а не к тому, о ком идет речь в высказывании. Такое нелокальное отношение возможно только тогда, когда, во-первых, предикат находится вне позиции главного предиката, что реализовано в примере (7), и, во-вторых, предложение читается *de re*.

Чтение *de dicto*, как в примере (7), тоже возможно, но оно связывает *B* с противоречивыми представлениями, т. к. интерпретируется относительно локальной интенциональной области: предикаты *вкусный* и *отвратительный* одновременно относятся к *B*. Чтение *de re* позволяет изолировать предикат от ближайшего интенционального оператора, в связи с чем в одном предложении данные предикаты могут использоваться без противоречия: предикат ‘*вкусный*’ относится к *A*, а предикат ‘*отвратительный*’ к ближайшему оператору — *B*. Таким образом, сама по себе зависимость субъективных высказываний от судьи не снимает существующего противоречия в высказываниях, в связи с чем необходимо обратиться к *de re*-прочтению оценочных предикатов.

Таким образом, субъективные предикаты отличаются от обычных тем, что они не описывают факты действительности, но порождают безошибочное разногласие. Это приводит к постулированию судей в семантике субъективных высказываний, с позиции которых мы можем анализировать высказывание. Судью можно рассматривать в качестве неявного аргумента, параметра к обстоятельствам оценки, а также тем параметром, который определяется контекстом высказывания. Кроме того, субъективные предикаты с необходимостью читаются *de re* в случаях, где судья скрыт, т. е. показан неявно.

Литература

Anand, Korotkova 2021 — Anand P., Korotkova N. How to theorize about subjective language: A lesson from ‘de re’ // *Linguistics and Philosophy*. 2021. DOI:

- 10.1007/s10988-021-09331-0. P. 1–56.
- Korotkova 2016 — *Korotkova N.* Disagreement with evidentials: a call for subjectivity // *JerSem: The 20th Workshop on the Semantics and Pragmatics of Dialogue* / ed. by J. Hunter, M. Simons, M. Stone. 2016. P. 55–75.
- Rudolph 2018 — *Rudolph R. E.* Talking about appearances: the roles of evaluation and experience in disagreement // *Philosophical Studies*. 2018. Vol. 177, no. 1. P. 197–217.
- Lasersohn 2005 — *Lasersohn P.* Context dependence, disagreement, and predicates of personal taste // *Linguistics and Philosophy*. 2005. Vol. 28, no. 6. P. 643–686.
- Ninan 2014 — *Ninan D.* Taste predicates and the acquaintance inference // *Proceedings of SALT 24*. 2014. P. 290–309.
- Pearson 2013 — *Pearson H.* A judge-free semantics for predicates of personal taste // *Journal of Semantics*. 2013. Vol. 30, no. 3. P. 103–154.
- Umbach 2021 — *Umbach C.* Evaluative Predicates: Beyond Fun and Tasty // *The Wiley Blackwell Companion to Semantics*. 2021. P. 1–31.
- Zeman 2020 — *Zeman D.* Faultless Disagreement // *The Routledge Handbook of Philosophy of Relativism*. Routledge, 2020. P. 486–495.